

Фан Ма усмехнулся: — Я знал это с детства. Цунаде закатил глаза, погруженный в изобилие. Подхватив миску с рисом, он начал наслаждаться курицей Дон'ан и тушеным оленем, палочки стремительно движутся. Фан Ма с улыбкой смотрел, не двигая свои палочки, просто часто чокаясь с Цунаде и пробуящих несколько холодных закусок. Цунаде постепенно вошел в состояние, смело произнес: — Пить так, по одной рюмке за другой, не имеет смысла, давай перейдем к большей чашке! Фан Ма встал, взял две кружки для разливного пива и принёс еще одну коробку с вином. Пить крепкие напитки из кружек для пива, даже в Хокаге, это ли не странно для них двоих? Оба обладали выдающимися физическими данными, и, сменив на большую чашку, продолжили пить друг с другом. Фан Ма и Цунаде продолжали тосты, не говоря ни слова, просто чокались, разливали вино, ели овощи и вновь чокались. Пока еда на столе не закончилась, они посмотрели друг на друга, и атмосфера наполнилась неясной неопределенностью и лёгким смущением. Цунаде положил палочки, поднял покрасневшее лицо и посмотрел на Фан Ма, слегка под пьяным взглядом. — Ты, подлец, мы знаем друг друга восемнадцать лет, верно? — Верно, восемнадцать лет. — Ты стал невероятным ниндзя. — Достаточно хорошо. — Ты сможешь победить меня и Учиху Сэцуна? — ... — На самом деле, я знаю, что ты не любишь меня, но и я не так уж и люблю тебя. То, что ты сказал в тот день, было попыткой успокоить меня, так? — Нет. — Хех, разве ниндзя, который может победить двух клановых глав, будет держаться подальше от женщины, которую он любит, из-за боязни войны? Цунаде стукнул по столу и закричал: — Даже Чунины и Генины не использовали бы такие грубые отговорки! — Ты, подлец! Фан Ма замолчал. Он проигнорировал одну проблему. В этом мире только он знает, что Учиха Мадара всё ещё строит свои планы, знает, что существует Кагуя, знает об Ичисике, и знает слишком много. Фан Ма считает, что его текущей силы вполне достаточно, чтобы лишь едва защитить себя на начальном этапе. Но в глазах Цунаде это было бы лишь отговоркой; какой ниндзя будет задумываться о таких вещах. После всего, она, нынешняя, благодаря приходу Фан Ма, не испытала ни смерти Наошу, ни ухода своего любимого, и всё ещё остаётся девушкой. Фан Ма смотрел на Цунаде с раскрашенным лицом, неожиданно успокоился и, серьезно глядя на неё, медленно произнес: — Раз уж ты так сказала, я прошу быть с тобой сейчас. Цунаде замерла, немного приоткрыв рот, и с милым выражением посмотрела на Фан Ма. — Я знала тебя с детства. Я Учиха, а ты Сенджу. Хотя наши семьи против, мы стали друзьями. — Я пошел в Анбе после выпуска. Хотя мы редко встречаемся, я всегда о тебе помню. Когда я бываю в деревне ниндзя, я привожу тебе сувениры. Цунаде хмыкнула, но её одежда на сегодня была из льняного кайори, который Фан Ма привёз ей из Земли Воды. — Я не смею сказать, как сильно я тебя люблю. Как ниндзя, мы каждый день испытываем жизнь и смерть. — Может быть, я силен, но даже ниндзя, такой как Сенджу Файма, может пасть на поле боя. — Это меня и беспокоит. — Если ты спросишь меня, насколько я тебя люблю? Я не знаю. Но если я буду скучать по тебе, я буду сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь. — Что я могу обещать тебе, так это то, что если мы будем вместе, я научусь любить и защищать тебя. — Так что, ты понимаешь, Цунаде? Цунаде с интересом слушала признание Фан Ма, с красными ушами подошла к нему, обняла его за шею, её лицо сверкало как цветок персика, а дыхание было лёгким, а любовь в глазах светилась. — Твоё признание похоже на отчет по гимнастике. Оно действительно уникально. Они медленно обнялись и страстно поцеловались.

Глава 19. Фан Ма был утверждён. Прошлой ночью, когда дождь всевозможен и ветер неожидан, сон был глубоким, и остатки вина невозможно было развеять. Рано утром Фан Ма открыл глаза и увидел беспорядочную и сладкую сцену. Цунаде лежала на груди Фан Ма, обняв его и слегка похрапывая. Чувствуя тяжесть на груди, Фан Ма удовлетворенно улыбнулся, повернул голову и тихо посмотрел на её лицо. Её кожа была как крем, глаза как водяные абрикосы, а волосы светлые, мягкие и гладкие, словно парча. Хотя она всё ещё спала, её брови были изогнуты, а улыбка была поистине милой. Она не только красива и известна, но и обладает выдающимся умом в мире ниндзя, а её кулаки могут открывать горы. Такую девушку, я, Учиха Фан Ма, хотел бы назвать сильнейшей! Чувство принадлежности проскользнуло в сердце, и Фан Ма почувствовал себя более уверенно в этом мире. Цунаде,

поморщившись, открыла глаза и, как кошка, прижалась к груди Фан Ма, с удовлетворенной улыбкой на губах и поцеловав его в щеку. — Ты уже проснулся? — Да... — Что ты на меня смотришь? — Ты выглядишь хорошо. — Вчера ты не говорил, что я красивая. — Тогда что же я сказал? — Ты просто сказал, что любишь меня. Цунаде бросила Фан Ма игривый взгляд. Фан Ма закрыл шторы. Утреннее солнце было слишком ярким. — Офис Наруто. — Если Бамен Дуньзя не может быть передан мне на данный момент, тогда ничего страшного. Фан Ма взмахнул рукой, как и ожидалось. В конце концов, я всё ещё Учиха, поэтому контролировать свои силы — это нормальная практика для Хокаге. — Деревня долго обдумывала это. Практика восемь-воротного Дзюдзю может скрывать опасности. Когда идёт большая война, мы также беспокоимся за твою безопасность. Третий Хокаге выглядел искренним. Фан Ма посмотрел на искреннего третьего и покачал головой. Он действительно толстокожий и имеет темное сердце. — Тогда обмен техникой Летающего Бога и техникой взаимозамены взрывных печатей не будет проблемой? Темный Хокаге на мгновение задумался. Разве это не фирменное ниндзюцу Учителя? Учиха хочет освоить технику Учителя Наруто? Как и ожидалось, Учиха Фан Ма — незаурядный Учиха, во всех смыслах. — Это не проблема. Однако с тех пор, как ушёл второй Хокага, никто не смог понять технику Летающего Бога. — Деревня подала заявку на это, на сегодняшний день 55 Джонинов имеют запрещённые техники, все из которых не смогли даже начать. Третий Хокаге наконец, с совестью, напомнил. — Не проблема. — Кстати, господин Третий, я тоже являюсь подлинным членом серии Хокаге. — Что? Третий посмотрел на Фан Ма, который вышел с улыбкой, погружившись в раздумья... Что он хочет сказать, что он тоже относится к серии Хокаге... Это так аутентично... Как будто кто-то не такой аутентичный... Голос Фан Ма: Вы думаете, это можно передавать только от учителя к ученику? Я не ожидал, что выйду замуж! — В стране клана Учиха, на тренировочной площадке старейшин клана. Фан Ма посмотрел на маленького красноволосого, немного желтоволосого и колючеволосого человека перед ним и погрузился в глубокие размышления. Эти трое достаточно важны, чистокровные вихри, прямой потомок тысячи рук и король простолюдинов. Каждый из них имеет уникальные навыки. Фан Ма переплёл руки и посмотрел на троих. — Хорошо, хотя вы все должны знать меня, и я тоже вас знаю, позвольте мне представиться. — Я, Учиха Фан Ма, двадцать четыре года, специалист в гимнастике, увлекаюсь кулинарией, кстати, Цунаде — моя невеста. Трое детей открыли рот в форме "О" от удивления и с недоумением смотрели на Фан Ма. — Не... не... невеста?! Минато был наиболее удивлён. Он внимательно следил за отбором командира армии и знал, насколько была жестокой битва. Два дня назад они не жалея избивали друг друга, а теперь уже являются невестой и женихом? ```